

УДК 82.02

К.Н. Жаппаркулова,

магистрант II курса Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: zh.karo89@mail.ru
Научный руководитель – к. ф. н. доцент Г.З. Бектурганова

Коранические мотивы в поэзии А.С. Пушкина

В статье исследуются особенности интерпретации некоторых мотивов и сюжетов Корана в поэзии А.С. Пушкина. На примере цикла стихотворений «Подражания Корану» анализируются коранические коды этого произведения. Тема влияния восточного, в частности, исламского мировоззрения на творчество Пушкина стала разрабатываться ещё в начале XX века, но и по сей день существует много неясных вопросов, касающихся взаимодействия русской культуры первой половины XIX века и культуры Востока, повлиявшей не только на творчество великого русского поэта, но и на всю последующую русскую культуру и литературу. Статья посвящена анализу образа Пророка Мухаммада в творчестве А.С. Пушкина. Рассматриваются своеобразие восприятия и специфика отражения этого образа, выявляется комплекс связанных с ним смыслов и механизмы его интерпретации. Особое внимание уделяется анализу данного образа не только в религиозном плане, но и в культурологическом и философском аспектах.

Ключевые слова: Коран, поэзия, мотив, Мухаммад, Магомет, пророк, сура, ислам.

K.N. Zhapparkulova

Koranic motifs in A.S. Pushkin's poetry

The article considers peculiarities of interpretation of some motifs and plots of the Koran in A.S. Pushkin's poetry. On the example of the cycle of poems «Imitations of the Koran» Koranic codes of this work are analyzed. The theme of the influence of east, in particular, of the Islamic outlook on Pushkin's creativity, began to be developed at the beginning of the XX century, but to this day there are many ambiguities concerning the interaction of the Russian culture of the first half of the XIX century and the culture of the East which affected not only the works of the great Russian poet but also the rest of the subsequent Russian culture and literature. The article is devoted to the analysis of the image of the Prophet Mohammed in A.S. Pushkin's creativity. The originality of perception and specifics of reflection of this image are considered, the complex of the related meanings and mechanisms of its interpretation comes to light. The special attention is paid to the analysis of this image not only in the religious plan, but also in culturological and philosophical aspects.

Key words: Koran, poetry, motif, Mohammed, Mahomet, prophet, sura, Islam.

Қ.Н. Жаппарқұлова

А.С. Пушкин поэзиясындағы құран мотивтері

Ұсынылып отырған мақалада А.С. Пушкин поэзиясындағы Құран сюжеттері мен мотивтердің талдау ерекшеліктері қарастырылған. Мысалы, «Подражания Корану» өлеңіндегі құран шарттарын талдау. Шығыстың, соның ішінде ислами көзқарастың Пушкин шығармашылығына тигізген ықпалы жайлы мәселе сонау XX басында ғалымдар назарына іліге бастады, алайда тек ұлы орыс ақынының поэзиясына ғана емес, сонымен бірге келешек орыс әдебиеті мен мәдениетіне зор ықпалын тигізген XIX ғасырдың бірінші жартысындағы орыс әдебиеті мен шығыс мәдениеті арасындағы өзара байланыс жөніндегі кейбір мәселелер күні бүгінге дейін түбегейлі шешімін таба алмай келеді. Мақала А.С. Пушкин шығармасындағы Мұхаммед (с.а.с) пайғамбардың образын талдауға арналады. Аталмыш образды қабылдау ерекшелігі мен оның көрініс табу ерекшелігі қарастырылады, оның талдау механизмдері мен онымен байланысты мағыналар жинағы анықталады. Талдамада негізгі образдар тек діни тұрғыдан емес, сонымен қатар мәдени және философиялық тұрғыдан қарастырады.

Түйін сөздер: Құран, поэзия, мотив, Мұхаммед, Магомет, пайғамбар, сүре, ислам.

Знакомство с Кораном — важнейшим памятником арабско-мусульманской и мировой культуры — началось в России с 18 века. Известные русские деятели культуры начали заниматься переводом Корана. Отмеченный незаурядными литературными достоинствами перевод М. Веревкина, появившийся на свет в 1790 году, оставил заметный след в истории русской литературы, послужив Пушкину источником вдохновения для создания незабываемых, знаменитых «Подражаний Корану». Гениальный поэт создал цикл стихотворений «Подражание Корану», вошедший в сборник «Стихотворения Александра Пушкина», в 1826 году.

Он подчеркнул, что в этом цикле стихов отражены идея ниспослания пророку Мухаммаду Корана, его основные темы, мирный характер Ислама, могущество Вечного Творца. В стихотворении «Клянусь четой и нечетой...» звучат клятвы Аллаха, приведенные в сурах «Заря», «Звезда», «Утро». Оно оканчивается словами:

Мужайся ж, презирай обман,
Стезею правды бодро следуй,
Люби сирот, и мой Коран
Дрожащей твари проповедуй.

В основу стихотворения «Смутясь, нахмурился Пророк...» положены суры «Хадж», «Падающие», «Раскалывание» и другие:

С небесной книги список дан
Тебе, Пророк, не для строптивых:
Спокойно возвещай Коран,
Не побуждая нечестивых!

Автор исследований, продолжая вникать в суть и смысл произведений поэта, отмечает, что стихотворение «Земля недвижна — неба своды...» посвящается Творцу-Создателю и является доказательством Его могущества. Оно связано с сурами «Преграды», «Покаяние», «Различение», «Поклон», «Каф», «Железо». Это стихотворение демонстрирует необычайное проникновение автора в суть Ислама:

Он милосерд: он Магомету
Открыл сияющий Коран,
Да притечем и мы ко свету,
И да спадет с очей туман.

Ведь имущество человека — это достояние Аллаха, как говорится в суре «Ан-Нур» из священного Корана: «И дайте им из достоя-

ния Аллаха то, что Он дал вам». Творить милостыню обязаны все верующие. Милостыня — это доброе слово, сочувствие в горе, любая помощь и услуга. Поэтому у бедняка не меньше возможностей подавать милостыню, чем у богача, в этом отношении они равны. В Коране священная книга мусульман названа ясной, благородной, славной, мудрой, в цикле стихов А. Пушкина «Подражание Корану» — небесной, сияющей, сладостной. Обращение А. Пушкина к Исламу как к мировой религии в цикле стихов оказалось гениальным предвидением, так как только глубоко изучив и прочувствовав Коран, поэт мог так точно передать всю сущность и чистоту Ислама.

Более двух столетий назад великий русский поэт А.С. Пушкин, вполне поддерживавший покорение Кавказа, вдруг своим поэтическим чутьём проникает туда, к религии противостоящих тогда России народов — и создаёт «Подражания Корану». Русские поэты всегда вещали о Мире, искали истоки вечных духовных ценностей человека как в Библии, так и в Коране. Они нашли и отразили в русской литературе то ключевое слово — Человечность, которое должно объединить вокруг себя людей, противостоящих нынешнему развалу и дикости. Понять религию Ислам — значит понять себя, своё отношение к вечным духовным ценностям, к людям, к жизни, сформировать свой взгляд и внести свой вклад в духовное возрождение великой многонациональной России.

В творчестве Пушкина 1823–1830-х годов явственно его обращение к мистицизму. Он ищет способ проникнуть в божественное предопределение. Именно в этот период обращается он к Корану. В 1824 году в Михайловском, в имении, окружённом сосновыми лесами, занесённом ноябрьскими снегами, великий Пушкин создаёт цикл стихотворений, ставших одним из самых удивительных и совершенных его творений — «Подражания Корану». Это были именно подражания, вольные переложения, а не перевод. В этой работе ощутимо присутствие образов великой книги Ислама, воздействие и духа, и буквы Корана, в глубины которого проник великий русский поэт. Мощное давление откровений, содержащихся в Коране, давление всей книги в целом и отдельных сур присутствуют в каждой стихотворной строке:

Нет, не покинул я тебя.
Кого же в сень успокоенья

Я ввёл, главу его любя,
И скрыл от зоркого гоненья?

Не я ль в день жажды напоил
Тебя пустынными водами?
Не я ль язык твой одарил
Могучей властью над умами?

«Разве тут не мусульманин, разве это не самый дух Корана и меч его, простодушная величавость веры и грозная, кровавая сила её?» (Ф.М. Достоевский о «Подражаниях Корану»)

«Подражания Корану» – не просто поиски экзотики, как, скажем, у Гёте в его «Западно-восточном диване». Нет! Это мощнейший всплеск духовности, толчок к художественному объединению или хотя бы пониманию народов. Чувствуется в «Подражаниях» особый интерес А.С. Пушкина к образу пророка Мухаммада (мир ему и благословение), к его моральному облику и пророческому предназначению на Земле:

А вы, о, гости Магомета!
Стекаясь к вечеру его,
Берегитесь суетою света
Смутить Пророка Моего.
В пареньи дум благочестивых,
Не любит он велеречивых,
И слов нескромных и пустых.

В первой части «Подражаний Корану» – строки о ниспослании Пророку Мухаммаду, мир ему и благословение, Сияющего Корана, о могуществе Творца, милости и любви Бога к Пророку, мир ему и благословение, и верующим в Судный день и Рай.

Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечом и правой битвой,
Клянусь Я утренней звездой,
Клянусь вечернею молитвой:
Нет, не покинул Я тебя,
Кого же в сень успокоенья
Я ввел, главу его любя,
И скрыл от зоркого гоненья? [1, 220]

Слова «Люби сирот» навеяны сурой «Подающие». Это память о заботе Пророка Мухаммада, мир ему и благословение, о детях погибших мусульман – пример следования вере. Слова «Мой Коран» вновь подчеркивают характер ниспосланности Священного Корана Пророку Мухаммада, мир ему и благословение, Всевышним. Вторая часть «Подражаний» посвящена женам и жизни Пророка Мухаммада, мир ему и благословение.

О жены чистые Пророка,
От всех вы жен отличены:
Страшна для вас и тень порока.
Под сладкой сенью тишины
Живите скромно: вам пристало
Безбрачной девы покрывало.
Храните верные сердца
Для нег законных и стыдливых,
Да взор лукавый нечестивых
Не узрит вашего лица! [2, 95]

«Жены пророка! Вы не то, что все другие жены; если вы богобоязненны, то не будьте слишком ласковы в словах ваших, чтобы в том, у кого в сердце болезнь, не было желания на вас; говорите разговором хорошим», – сказано в Коране.

Первая жена Пророка Мухаммада, мир ему и благословение, вдова Хадиджа, была старше его на пятнадцать лет. Она первой уверовала в его пророческую миссию, став первой мусульманкой. При ней Пророк Мухаммад, мир ему и благословение, не брал себе других жен. После ее смерти его женами были дочь первого халифа Абу Бакра Айша, запомнившая более тысячи хадисов о том, как поступал Пророк, мир ему и благословение, в том или ином случае, что он говорил по тому или иному поводу, вдовы погибших братьев, сестра одного из могущественных его противников, впоследствии принявшего Ислам.

В основу третьей части «Подражаний» положены суры «Нахмурился», «Хадж», «Падающие»... Она начинается с явления слепого человека:

Смутясь, нахмурился Пророк,
Слепца послышав приближенье:
Бежит, да не дерзнет порок
Ему являть недоуменье.
С небесной книги список дан
Тебе, Пророк, не для строптивых;
Спокойно возвещай Коран,
Не пробуждая нечестивых!
Почто ж кичится человек?
За то ль, что наг на свет явился?
Что дышит он недолгий век,
Что слаб умрет, как слаб родился?
За то ль, что Бог и умертвит
И воскресит его – по воле
Что с неба дни его хранит
И в радостях и в горькой доле
За то ль, что дал ему плоды,
И хлеб, и финик, и оливу,
Благословив его труды,
И вертоград, и холм, и ниву?
Но дважды ангел вострубит; [3, 72]

Последние два четверостишия навеяны многими аятами, например: «В тот день, как вы его увидите, каждая кормилица забудет того, кого кормила, а каждая обладательница ноши сложит свою ношу. И увидишь ты людей пьяными, но они не пьяны. Но наказание Аллаха – сильно».

Четвертая часть перелагает аят: «Разве ты не видел того, кто препирался с Ибрахимом о Господе его за то, что Аллах дал ему власть? Вот сказал Ибрахим: «Господь мой – Тот, Который оживляет и умерщвляет». Сказал Он: «Я оживляю и умерщвляю». Сказал Ибрахим: «Вот Аллах выводит солнце с востока, выведи же его с запада». И смущен был тот, который не верил: Аллах ведь не ведет прямо людей неправедных!».

С Тобою древле, о Всесильный,
Могучий, состязаться мнил,
Безумной гордостью обильный;
Но Ты, Господь, его смирил.
Ты рек: Я миру жизнь дарую,
Я смертью землю наказую,
На все подъята длань Моя.
Я также, рек он, жизнь дарую,
И также смертью наказую:
С Тобою, Боже, равен я.

Первые два четверостишия пятой части «Подражаний» посвящены Творцу и Его могуществу:

Земля недвижна; неба своды,
Творец, поддержаны Тобой,
Да не падут на сушь и воды
И не подавят нас собой.
Зажег Ты солнце во вселенной,
Да светит небу и Земле,
Как лен, елеем напоенный,
В лампадном светит хрустале. [4, 106]

Пушкинский эпитет «Сияющий Коран» дополняет известные определения Последнего Писания: «Ясный, Благородный, Славный, Мудрый».

Слова «небесный Коран» содержат ответ противникам Ислама, отрицающим ниспослание Священного Корана Пророку Мухаммаду, мир ему и благословение. Слова «да притечем и мы ко свету» отражают идею мирной сущности Ислама. Слово «притечем» повторяет слово второго стиха «стекаясь». «Притечем!». Как реки впадают в моря, так и люди вливаются в умму мусульман из среды иудеев, христиан, атеистов и язычников. «Притечем», чтоб «пал с очей туман». А слово «Свет» является и именем Все-

вышнего Аллаха, и названием суры, содержащей следующие слова: «Аллах – Свет небес и земли... Свет на свете! Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает...». Вытекает эта песня из суры «Ибрахим»: «Я Аллах – Видящий. Книга, которую Мы ниспослали тебе, дабы мог ты вывести по соизволению их Господа из тьмы на свет, на путь Могущественного, Достохвального». Шестая часть поэмы посвящена погибшим на поле брани с язычниками и идолопоклонниками. В ней – о Рае, ожидающем погибших. В седьмой части Пушкин перелагает суру Корана «Семейство Имрана». Она начинается с обращения к Пророку, мир ему и благословение, – «Восстань!». Да, к Пророку Мухаммаду, мир ему и благословение, родившемуся в Мекке, где с незапамятных времен живут язычники, иудеи, христиане, проповедовать новую религию – значит восстать:

Восстань, боязливый:
В пещере твоей
Святая лампада
До утра горит.
Сердечной молитвой,
Пророк, удали
Печальные мысли,
Лукавые сны!
До утра молитву
Смирненно твори;
Небесную Книгу
До утра читай!

«В пещере твоей» – в пещере горы Хиры, где долгое время молился Пророк Мухаммад, мир ему и благословение, ночью 24 числа месяца рамадана 610 г. по воле Всевышнего Аллаха явился ему ангел Джibraил с «Небесной Книгой», о чем слова суры «Ночь Свершения». Как и Пророк Мухаммад, мир ему и благословение, как и старцы-пустынники, говорившие, «когда один – я с Богом», Пушкин читал «студенческую келью» Лицея, «маленький грот» в Гурзуфе, «большой серый грот» в Каменке, хранил «внутреннюю келью своего сердца», в пещере со «святой лампадой» в имении Михайловском явились Пушкину «Подражания Корану» и стихи:

В пещере тайной, в день гоненья,
Читал я сладостный Коран;
Внезапно ангел утешенья,
Взлетев, принес мне талисман.
Его таинственная сила...
Слова святяга начертила
На нем безвестная рука.

Восьмая часть поэмы – это молитва на слова «люби сирот», приведенные в первом стихе, о чем звучат аяты многих сур, например «Подаяния»:

Торгуя совестью пред бледной нищетою
Не сыпь своих даров расчетливой рукою:
Щедрота полная угодна небесам
В День грозного Суда, подобно ниве тучной,
О сеятель благополучный!
Сторицею воздаст она твоим трудам.
Но если, пожалев трудов земных стяжанья,
Вручая нищему скупое подаяние,
Сжимаешь ты свою завистливую длань, -
Знай: все твои дары, подобно горсти пыльной,
Что с камня дождь обильный,
Исчезнет – Господом отверженная дань.

Сиротство коснулось пророков Моисея и Мухаммада, мир им обоим. «В Откровении матери Моисея Мы сказали: вскорми его и, когда ты убоишься за него, кинь его в море. Не бойся, не печалься, Мы возвратим его к тебе и сделаем его посланником». Отец Пророка Мухаммада, мир ему и благословение, умер еще до его рождения. Шестимесячным ребенком он был взят на воспитание в племя кочевников. В 6 лет он потерял мать.

Закят или подаяние – не милостыня и не любовь для сирот и бедных, это налог братства. Закят связан с правами бедных и слабых на часть имущества богатых. Имущество человека – достояние Аллаха: «Если знаете в них доброе, наделите их чем-нибудь из своего имущества, каким наделил вас Господь». Милостыня – это доброе слово, сочувствие в горе, любая помощь или услуга. «Поэтому у бедняка не меньше возможности подавать милостыню, чем у богача. И в этом они равны».

Последняя девятая часть «Подражаний...» навеяна 2-ой сурой Корана. В ней о слабости путника, «роптавшем на Бога», о милости к нему «Владыки небес и земли»:

И чудо в пустыне тогда совершилось:
Минувшее в новой красе оживилось;
Вновь зыблется пальма тенистой главой;
Вновь кладезь наполнен прохладой и мглой;
И ветхие кости ослицы встают,
И телом оделись, и рев издают;
И чувствует путник и силу, и радость,
В крови заиграла воскресшая младость;
Святы восторги наполнили грудь:
И с Богом он далее пускается в путь.

Долгое время после пушкинского стихотворения «Талисман» в Крыму были в ходу были

аналогичные талисманы или лубочные картинки, изображающие «красивую татарскую девочку в нарядной национальной одежде, передающей в дар своей подруге кольцо талисман»:

Там, где море вечно плещет,
На пустынные скалы,
Где луна теплее блещет
В сладкий час вечерней мглы,
Где в гаремах наслаждаясь,
Дни проводит мусульман,
Там волшебница, ласкаясь
Мне вручила талисман.
И, ласкаясь, говорила:
Сохрани мой талисман –
В нем таинственная сила!
Он тебе любовью дан.

Язычники Мекки утверждали, что Коран якобы представляет собой стихи, сочиненные Мухаммадом, мир ему и благословение. К ним и их последователям обращены слова Аллаха: «Да, они говорят: он – путаница сновидений. Он выдумал его; он – поэт», и слова Пушкина:

Они твердили, пусть виденья
Толкует хитрый Магомет,
Они ума его (творения),
Его ль нам слушать – он поэт!

Тема Ислама не покидала Пушкина. Не раз в Коране и хадисах звучит, что словам и деяниям предшествуют намерения человека. Отсюда пушкинские слова («Борис Годунов»):

Твои слова, деяния судят люди,
Намеренья Единый видит Бог.

В рукописи «Евгения Онегина» также были слова:

В Коране много мыслей здравых,
Вот, например: «Пред каждым сном
Молись; беги путей лукавых,
Чти Бога и не спорь с глупцом.» [5, 47]

В конце стихотворения «Памятник» звучит «И не оспаривай глупца». Вспомним строки «Пророка»:

И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстную водвинул.

Эта идея явно навеяна Кораном: «Разве не расширили Мы тебе грудь и не избавили тебя

от ноши твоей», хадисом о Пророке Мухаммаде, мир ему и благословение, кому ангелы раскрыли грудь и вынули и очистили сердце снегом и, вложив его в грудь, удалились.

Завершающие слова исповеди автора и призыва Бога: «Восстань, Пророк...» повторяют слова, обращенные к Мухаммаду, мир ему и благословение, в начале седьмой части поэмы «Восстань боязливый». Как бы там ни было, назначение всех пророков одинаково – донести слово истины, добра, правды, справедливости до сердца каждого человека. И ничего нет удивительного в проведении параллелей между отдельными чертами пушкинского «Пророка» и Пророка Мухаммада (мир ему и благословение). Их и не надо искать, ибо духовное богатство личности и заключается в правильном понимании своего предназначения на Земле. У великого поэта Пушкина оно заключается в идейном содержании его поэзии, предназначенной для всех людей, независимо от их веры и национальности. Ф.М. Достоевский говорил о Пушкине, что лишь он «один из всех мировых поэтов обладает свойством перевоплощаться вполне в

чужую национальность», а Н.В. Гоголь, говоря об «отклике» Пушкина на национальные культуры, о его способности к «перевплощению» писал: «*И как верен его отклик, как чутко его ухо! Слышишь запах, цвет земли, времени народа. В Испании он испанец, с греком – грек, на Кавказе – вольный горец в полном смысле этого слова*» [6, 153].

Таким образом Пушкин «глубоко проник» не только в слог и стиль восточной поэзии, но в самую сущность национальной культуры народа на определённой ступени его исторического развития. Всемирная «отзывчивость» и «перевплощаемость» Пушкина – это глубокий, содержательный труд его души, становление его личности, в которой религиозное чувство и сознание играло первостепенную роль. Всё это помогло ему понять историю и культуру других народов, а другим народам открыло великого поэта – А.С. Пушкина. Это положило начало целой плеяде русских поэтов, пытающихся в своих поэтических произведениях с пушкинской отзывчивостью передать индивидуальный облик и национальную специфику другого народа.

Литература

- 1 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. – Т. 9. История Петра. Заметки о Камчатке. – М., Ленинград, 1949.
- 2 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 6-ти томах. – Т. 5. Критика. История. Публицистика. – М., 1936.
- 3 Пушкин А.С. Собрание сочинений. – Т. 7. Драматические произведения. – М., 1935.
- 4 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. – Т. 15. Переписка 1832-1834. – М., 1948.
- 5 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 6-ти томах. – Т. 5. Евгений Онегин. Драматические произведения. – М.-Ленинград, 1936.
- 6 Пушкин А.С. Избранное в 3-х томах. – Т. 3. Проза, заметки, письма. – Ставрополь, 1989.

References

- 1 Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochineniy v 10-ti tomah. – T. 9. Istoriya Petra. Zаметki o Kamchatke. – M., Leningrad, 1949.
- 2 Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochineniy v 6-ti tomah. – T. 5. Kritika. Istoriya. Publitsistika. – M., 1936.
- 3 Pushkin A.S. Sobranie sochineniy. – T. 7. Dramaticheskie proizvedeniya. – M., 1935.
- 4 Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochineniy. – T. 15. Perepiska 1832-1834. – M., 1948.
- 5 Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochineniy v 6-ti tomah. – T. 5. Evgeniy Onegin. Dramaticheskie proizvedeniya. – M.-Leningrad, 1936.
- 6 Pushkin A.S. Izbrannoe v 3-h tomah. – T. 3. Proza, zametki, pis'ma. – Stavropol', 1989.